

Сидя в повозке, он наконец смог внимательно рассмотреть Минчэн. Помимо первоначального мрачного впечатления, теперь он испытывал еще и легкий страх. Лучше бы сюда больше не возвращаться.

Хотя Шуаньин была сексуальной и соблазнительной, но если бы она стала его женой, разве он не превратился бы в раба? Нет уж, я хочу быть хозяином в доме!

Минчэн действительно был огромным городом, и, несмотря на это, в оригинальной истории о нем даже не упоминалось...

Только выехав из города, они наконец увидели солнечный свет. Снаружи город выглядел обычным, и только оказавшись внутри, можно было почувствовать его мрачную атмосферу.

Только выехав из города, они увидели ребенка, держащего в руках несколько пакетов с лекарствами. Он пробирался через незаметную дыру в стене, ведущую в город.

Байли Сюнь остановил повозку. Младшая сестра недовольно спросила:

— Ты опять хочешь ввязаться в неприятности?

Но на этот раз Байли Сюнь не стал отвечать. Он вышел из повозки и с любопытством подошел к ребенку. Одежда мальчика была вся в заплатках, но чистая. Даже пробираясь через дыру, он старался не испачкаться.

В дыре была вода, оставшаяся после дождя. Только благодаря своему маленькому росту ребенок смог пролезть. Но, стараясь не испачкать одежду, он случайно уронил лекарства, и они рассыпались по земле, испачкавшись грязью. Мальчик стоял в растерянности, не зная, как спасти лекарства, и не решаясь заплакать.

Байли Сюнь подошел и протянул ему несколько серебряных монет.

— Иди купи ещё, а в следующий раз входи через главные ворота.

Мальчик закусил губу, не решаясь взять деньги. Байли Сюнь улыбнулся.

— Бери. — Подумав, добавил:

— Если хочешь, потом можешь вернуть. Если запомнишь, найди меня в поместье Иньюэ.

Мальчик кивнул, взял деньги и поклонился в знак благодарности.

Байли Сюнь заметил на груди ребенка заметное родимое пятно.

Он не придавал этому значения и вернулся в повозку.

По пути к следующей точке назначения они иногда останавливались в маленьких городках на ночь, но большую часть времени проводили в дороге.

Повозка была не только роскошной, но и имела своего кучера, поэтому Байли Сюнь был вынужден играть роль яркой лампочки. Он все больше скучал по Янь Лин.

Хотя бы для компании! Быть одиноким очень грустно! «Почему, даже оказавшись здесь, я должен оставаться одиноким?!»

Большую часть времени Байли Сюнь проводил в полусне, просто не в силах смотреть на них! Но он всегда мог заснуть, вероятно, из-за предыдущей усталости, поэтому теперь ему нужно было восстанавливать силы.

Сегодня они остановились в деревне Тайпин, а завтра к полудню уже прибудут на место.

Благодаря сну в дороге Байли Сюнь чувствовал себя бодрым, поэтому вечером он не хотел спать. Деревня выглядела очень уютной, и даже вечером дети бегали по улицам, создавая атмосферу уюта.

Дети играли, догоняя друг друга, и Байли Сюнь вспомнил свое детство. До десяти лет он тоже был счастлив. Потом его отец начал играть в азартные игры, и за ним начали охотиться за долги. Мать бросила его, и с того дня он понял, что остался один.

Тридцать лет упорного труда, и в его жизни ничего не осталось. Возможно, когда его найдут, те, кто его знал, даже не заметят его исчезновения.

Но, может, это и к лучшему. По крайней мере, у него нет никаких привязанностей. Жить в прошлом или здесь — какая разница?

Он всегда был таким, легко приспосабливающимся к обстоятельствам. И со временем он научился скрывать свои эмоции. Кто он на самом деле, он и сам уже не знал.

Внезапно рядом с ним промелькнула черная тень, двигавшаяся так быстро, что Байли Сюнь даже не успел разглядеть, что это было. Затем все игравшие дети исчезли.

Он даже не успел увидеть, в каком направлении их увели. Если бы не оставленная на земле детская обувь, он бы даже не поверил, что здесь только что играли дети.

Он хотел броситься в погоню, но не знал, куда идти.

Вскоре появились родители детей, увидевшие обувь и Байли Сюня. Они сразу же спросили:

— Где наш ребенок?

Жители деревни знали друг друга, но Байли Сюня они не видели раньше, поэтому сразу же заподозрили его.

— Я... не знаю, — Байли Сюнь не мог ответить. Если бы он сказал, что детей унесла черная тень, его бы приняли за сумасшедшего.

— Мой ребенок... — Мать, державшая обувь, увидела на ней пятна крови и заплакала.

Жители деревни окружили его, все с подозрением смотрели на него.

Они готовы были наброситься на него, если бы не меч, висевший у него на поясе.

Байли Сюнь не мог причинить вреда невинным людям, поэтому начал медленно отступать, беспомощно объясняя:

— Я не трогал детей. Их унесла черная тень.

— Тогда почему ты сначала сказал, что не знаешь? Может, ты сообщник?

— Схватим его! Только так найдем детей!

Когда речь зашла о детях, они уже не боялись меча и бросились на него.

Байли Сюнь не мог оправдаться, понимая, что его словам не поверят. Он использовал цингун, чтобы уйти.

«Почему я, вместо того чтобы быть героем, постоянно убегаю?!»

Он легко оторвался от преследователей, но его мучила совесть. Дети были похищены прямо у него на глазах, как и Янь Лин. Он не был достоин спасти мир, а ведь мечтал стать первым во всем. Как это смешно.

Он не был Байли Сюанем. Он оставался никем, никому не нужным и бесполезным Байли Сюнем.

Он не знал, куда бежал. Они только что прибыли в деревню и должны были уехать завтра, поэтому он не успел изучить местность.

Но то место, куда он пришел, выглядело необычно. Дом был закрыт, что было странно.

Сейчас было лето, и обычно двери и окна оставались открытыми, чтобы проветривать дом.

В деревне все знали друг друга, поэтому воровство было невозможно.

Байли Сюнь вспомнил сцены из фильмов, где герои поднимались на крышу и смотрели через щели. Он решил попробовать.

Его интуиция подсказывала, что дети находятся здесь.

Это также заставило его вспомнить о темных практиках Демонического культа, где использовали энергию детей. Звучало жутко.

Чтобы предотвратить это, он попытался незаметно пробраться во двор, но, только собравшись прыгнуть, потерял сознание...

Старший брат внезапно проснулся. Младшая сестра все еще спала. За дверью появилась черная тень, и он быстро вышел, тихо сказав:

— Господин.

Это был тот самый мужчина в черных одеждах, лицо его по-прежнему не выражало эмоций. Он кивнул.

— Где Сюнь?

— Должен быть в соседней комнате.

— Его там нет.

Старший брат удивился.

— Но я видел, как он зашел туда. Возможно, он слишком долго спал в повозке и пошел прогуляться. Хотите, я найду его?

— Нет. Я сам. — Сказав это, он развернулся и ушел.

Пройдя несколько шагов, он почувствовал тревогу. Это был плохой знак. Он слегка нахмурился и ускорил шаг. Он должен был найти Байли Сюня как можно быстрее.

Байли Сюнь очнулся через некоторое время, боль в шее напоминала ему о произошедшем.

Его руки были связаны, но глаза не были завязаны. Он увидел лежащих без сознания детей.

Он был рад, что его предположение оказалось верным. Он попытался пошевелиться, но веревки были затянуты слишком туго, чтобы разорвать их силой.

Он внимательно осмотрелся и увидел, что дети дышат, что немного успокоило его. Начал осматривать комнату.

Единственное окно пропускало слабый лунный свет. Одному ему было не справиться с выводом всех детей.

Авторские заметки:

Герой-любовник появится в следующей главе!

<http://bllate.org/book/17723/1656641>